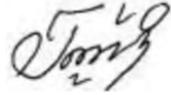

На правах рукописи

МАДИМАРОВА ГУЛҲАЁ МАДИМАРОВНА

**ЖИЗНЬ И ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА
ШАХ НИМАТУЛЛАХА ВАЛИ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук**

Специальность: 10.01.08 -Теория литературы. Текстология

Душанбе - 2022

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода

Научный руководитель: **Каландаров Хоким Сафарбекович**, доктор филологических наук, директор Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Элбоев Вафо Джуракулович**, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Аминов Азим Садыкович, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (славянского) университета

Ведущая организация: Хорогский государственный университет им. М.Назаршоева

Защита диссертации состоится 24 мая 2022 г. в 14.00 ч. на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (**734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21**).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан 23 апреля 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 047.004.02,
филологических наук

2

Zamirabekhon **Дж. Дж. Мурувватиён**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В изучении закономерностей и выявлении особенностей развития национальных литератур на современном этапе большое значение должно отводиться исследованию художественного своеобразия наследия писателей и поэтов, творчество которых представляет значительное явление в национальном литературном процессе.

Опыт исследования литературных процессов прошлого со всей очевидностью показал, что изучение жизни и творчества выдающихся художников слова различных эпох является важнейшей частью истории классической литературы. Неслучайно во второй половине XX в. в Таджикистане и других центрах изучения персоязычной литературы значительно возрос интерес литературоведов-иранистов к исследованию отдельных творческих личностей, как литературному явлению в истории культуры народа. К числу наиболее интересных по своей манере стихотворчества и творческих исканий художников слова, внесших заметную лепту в развитие и совершенствование персидско-таджикской литературы, следует отнести одного из литераторов XIV – XV вв. Шаха Ниматуллаха Вали, изучению жизни и творческой деятельности которого и посвящено настоящее исследование.

В данном исследовании проведен анализ поэтического творчества Шаха Ниматуллаха Вали, известного в истории персидско-таджикской литературы своими эстетическими взглядами, особым стилем, разнообразием поэтических форм и содержания созданных им произведений, внесшего весомый вклад в развитие поэзии указанного периода. В истории персидско-таджикской литературы Шах Ниматуллах Вали признан одним из видных поэтов и мыслителей, чей стиль и мастерство словотворчества, глубина произведений оказали заметное влияние на процесс развития поэзии и прозы не только его времени, но и последующих веков. Поэт является автором отдельного дивана поэзии и многочисленных трактатов, посвященных в основном проблемам мистицизма, познания, науки, нравственности, человеколюбия и другим.

До настоящего времени данный аспект творчества поэта и ученого еще не стал в должной степени объектом внимания исследователей литературоведения и истории литературы. Поэтому всестороннее исследование жизни и творчества Шаха Ниматуллаха Вали обретает особое значение и привлекает к себе внимание литературоведов и культурологов.

Степень изученности темы. Следует отметить, что по количеству трактатов, посвященных проблемам нравственности, познания, образования, мистической поэзии, логики и другим вопросам Шаху Ниматуллаху Вали нет равных. Некоторые исследователи в своих работах пользовались трудами Шаха Ниматуллаха Вали, но до настоящего времени творчество этого ученого и поэта остается неизученным в полной мере.

Изучение жизни и творческой деятельности видного поэта, мистика и ученого, коим являлся Шах Ниматуллах Вали, еще при его жизни в краткой форме нашло отражение в отдельной книге. Согласно утверждению Абдураззока

Кирмони, один из его муридов (учеников) и почитателей, Шермалик Ваизи, по просьбе самого поэта приступил к написанию истории его жизни [1,6].

Рассмотрение биографии и творчества Шаха Ниматуллаха Вали в диссертации опирается на данные антологий, творения самого поэта, теснейшим образом связанные с культурно-поэтическими традициями и являющиеся блестящим образцом их воплощения в его творчестве, представляя, таким образом, крайне ценный материал для исследования процессов литературного творчества.

Основными источниками исследования послужили сочинения современников Шаха Ниматуллаха Вали «Трактат о восхвалении почтеннейшего Шаха Ниматуллаха Вали» Абдураззока Кирмони и «Трактат первого путешествия» Шермалика Ваизи.

Первый научно-исследовательский труд о жизни и творческой деятельности Шаха Ниматуллаха Вали принадлежит перу Хамида Фарзома, который приложил все усилия к тому, чтобы раскрыть различные грани жизни и творческой деятельности поэта, своеобразия его творчества. Несмотря на то, что Фарзом не дал высокую оценку поэзии этого художника слова, он особо подчеркнул ту значимую роль и место, которые Вали занимал на небосводе персидско-таджикской литературы и науки.

Помимо указанных сочинений современников поэта, основными источниками данного исследования явились диван и трактаты Шаха Ниматуллаха Вали, собранные и опубликованные в 1347 году доктором Джаводом Нурбахшем, который при подготовке дивана к публикации использовал и сравнил 4 копии. Основным источником стала копия дивана Шаха Ниматуллаха Вали, изданная в 996 году по лунному календарю.

Древняя копия дивана Шаха Ниматуллаха Вали, хранившаяся в библиотеке Мулк, была переписана после смерти поэта, в 860 году по лунному календарю. По утверждению исследователя, кроме дивана стихотворений, Шах Ниматуллах Вали создал более 70 трактатов. Из сохранившихся до наших дней трактатов 6 были изданы в 1066-1085 гг., их копии относятся к обители (дервишский монастырь) Шамсулирфона. Другие копии были переписаны в 1255-1264 гг. лунного летоисчисления хиджры и позже.

Необходимо подчеркнуть, что в современной таджикской литературе, в отличие от западной, в двадцатом столетии заметно усилилось внимание к творчеству Шаха Ниматуллаха Вали. Однако при этом его творчеству, как с формальной, так и с содержательной точки зрения, давалась лишь самая общая характеристика, и в фокусе исследования чаще всего оказывалось именно мистическое мировоззрение поэта-суфия.

На современном этапе интерес к личности и творчеству Шаха Ниматуллаха Вали не ослабевает не только в таджикском литературоведении, пыгающемся по-новому взглянуть на наследие поэта, но и в трудах востоковедов Запада, в связи с появлением множества новых литературных школ и направлений, полемизирующих друг с другом и высказывающих свое специфическое видение.

Некоторые статьи носят научно-популярный характер и насыщены лишь общими сведениями о творчестве поэта, другие, более обстоятельные,

представляют большую ценность для изучения его творчества. Однако среди целого ряда статей и нескольких монографий, непосредственно посвященных различным аспектам творчества Шаха Ниматуллаха Вали, нами не было обнаружено ни одного исследования, направленного на комплексное изучение всех вопросов, связанных с литературной составляющей его произведений, в частности литературно-эстетических проблем и индивидуального стиля его творчества, особенностей мировосприятия.

Отметим, что художественные особенности творчества Вали подробно рассмотрены в «Саропардаи ишк» («Шатер любви») – в сборнике статей по материалам конференций, посвященных Шаху Ниматуллаху Вали, опубликованном стараниями Мухаммадризо Сарфи и Мухаммеда Содика Басири. Многие исследователи по сей день опираются на информацию о биографии и творчестве поэта, извлеченную из трактатов Шермалика Ваизи и Абдураззока Кирмони.

Уместно отметить, что многие факты в исследовательских трудах часто дублируются, среди них есть и такие, которые не находят своего подтверждения, как, например, то, что местом рождения поэта является город Мохон в Иране, как об этом сообщается в антологиях Давлатшоха Самарканди и Лутфалибека Озара, составленных в XIV-XV веках.

В последние годы в исследованиях западных ученых, посвященных изучению наследия отдельных представителей суфизма, определению их мировоззренческих особенностей, часто упоминается имя Шаха Ниматуллаха Вали. Научный интерес вызывает книга Жана Обина о творческой биографии поэта «*Matrin uxrou In biographie de Shah Ni'matulloh Wali Kirmdni*» (Сборник переводов о биографии Шаха Ниматуллаха Вали). Немецкий исследователь в своей книге выявляет общие черты творчества поэта, размышляет об аскетическом образе жизни Ниматуллаха Вали, относя манеру его лирики к иракскому стилю. Ученый в своем исследовании опирается на факты, приведенные в трактатах Абдураззока Кирмони и Шермалика Ваизи. В книге также имеются интересные размышления, достойные внимания факты о поэтической деятельности Шаха Ниматуллаха Вали.

Э. Браун в своей книге «История литературы Ирана», приводя более подробные сведения о Шахе Ниматуллахе Вали, определяет точную дату и место рождения поэта. Исследователь относит Вали к числу выдающихся поэтов-суфиев.

Несомненная актуальность данного диссертационного исследования состоит в выявлении и характерных особенностей творчества этого известного поэта и ученого, жизнь и наследие которого до сих пор не подвергались отдельному монографическому изучению литературоведами Средней Азии и, в частности, Таджикистана. В этой связи нами предпринята попытка не только постигнуть существо творчества Шаха Ниматуллаха Вали, но и понять истоки и грани его национального художественного своеобразия, важным компонентом которого являются нравственно-этические и лирические национальные традиции и суфийское учение.

В связи с этим целесообразным представляется исследование творчества Шаха Ниматуллаха Вали в культурно-историческом контексте. Своевременность такого исследования объясняется, прежде всего, тем, что, несмотря на репутацию талантливого певца мистической любви в истории таджикско-персидской поэзии, творчество Вали изучено недостаточно, в частности, не исследовано искусство художественной изобразительности и стиль поэта.

Существующие источники о жизни и творчестве поэта можно разделить на следующие группы: а) антологии и исторические труды; б) перечень каталогов библиотек мира; в) исследования или упоминания, посвященные непосредственно жизни и творчеству Шаха Ниматуллаха Вали.

Предлагаемое диссертационное исследование призвано восполнить теоретические пробелы, чем и определяется ее академическая актуальность.

Цель исследования заключается в монографическом исследовании творческой биографии Шаха Ниматуллаха Вали и определении его роли и места в истории персоязычной литературы. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи, которые определили бы специфику творчества поэта и способствовали выявлению его роли и места в литературном процессе того периода:

- анализировать биографию Шаха Ниматуллаха Вали;
- раскрыть историко-культурный контекст поэзии Шаха Ниматуллаха Вали;
- рассмотреть научную и творческую деятельность Шаха Ниматуллаха Вали в призме исследований литературоведов;
- составить перечень научно-философских трактатов поэта;
- осуществить анализ сочинений поэта мистического характера;
- провести анализ диванов, определить виды стихотворений в них;
- выявить место и роль Шаха Ниматуллаха Вали в персидско-таджикской поэзии;
- рассмотреть стилистическое многообразие в творчестве поэта.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

- в диссертации впервые в иранистике подвергается анализу социально-политическая и культурная обстановка периода жизни поэта и мыслителя Шаха Ниматуллаха Вали, состояние персоязычной литературы той эпохи;
- на достоверном фактологическом материале диссертант излагает свою концепцию роли и места Шаха Ниматуллаха Вали в истории персоязычной литературы, существенное внимание уделено содержанию отдельных произведений этого талантливого поэта и ученого;
- впервые предпринимается комплексное исследование литературной составляющей творчества поэта, осуществляемое путем анализа его связи с различными аспектами культурно-поэтической традиции;
- на основании полученных результатов уточняется ряд теоретических положений таджикско-персидской литературы XIV – XV вв.;

- создана теоретическая база исследований, посвященных творчеству поэта;
- составлен список его наследия с некоторыми сравнениями и противопоставлениями, точное количество философских и литературных трудов;
- впервые дано точное количество двустиший его диванов;
- с помощью сопоставления научных фактов и данных первоисточников восстановлена полная творческая биография видного филолога и писателя.

Исходя из того, что биография и творчество Шаха Ниматуллаха Вали оставались все еще малоизученными, диссертант, пользуясь научными фактами и данными первоисточников, попытался представить, как можно более полную картину его творчества, особенности языка и стиля поэта, восполнить его полную творческую биографию.

Предметом исследования являются биография и творчество Шаха Ниматуллаха Вали.

Объект исследования – стихотворное и научное наследие писателя.

Методологическую основу исследования составляют труды зарубежных и отечественных ученых, таких как Сайид Нафиси, Р. Шафак, Ш. Нугмони, Н. Пурджавади, З. Сафо, Х. Фарзом, Дж. Нурбахш, Ш. Кадкани, Ш. Гелони, С. Шамбисо, Дж. Авбин, Ш. Ёис, Х. Шарифов, М. Муллоахмедов, А. Сатторов, Н. Салими, М. Ходжаева, М. Ахмаджон, Х. Каландаров, Б. Исматова, В. Охониёзов А. Артур Джон, А. Корбен, Э. Браун, С. Тременгем, Е.Э. Бертельс, Л.М. Тераколинский, Н.Л. Чистяков, А.В. Смирнов, и др. Развиваемые ими теоретические положения и практические методы анализа поэтических произведений оказали существенную помощь при проведении данного исследования.

Методы исследования. В процессе работы над литературными источниками использованы методы: сравнительно-исторический, компаративный, структурно-функциональный, системный подход. В исследовании предпринимается попытка как синхронического, так и диахронического описания творчества поэта. Кроме того, использовались методы источниковедения и текстологии. Для передачи названий сочинений и цитат из текстов применяется стандартная русская научная транскрипция.

Теоретическая значимость работы. Теоретико-методологическая база обусловлена целью и задачами диссертации, а также спецификой анализируемого материала. Исследование творчества Шаха Ниматуллаха Вали предполагает обращение к широкому спектру вопросов, связанных с таджикско-персидской поэтической культурой, поскольку современная наука остро ощущает связь поэзии с важнейшими аспектами жизни и направляет существенные усилия на выявление таких связей и их анализ.

Практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью и новаторством. Диссертация может служить одним из базовых материалов в изучении жизни и творчества Шаха Ниматуллаха Вали. Материалы данного

исследования могут быть использованы при разработке научных проектов по изучению традиционной таджикско-персидской литературы периода жизни поэта, а также при создании учебных пособий и составлении лекционных курсов по различным аспектам мировой художественной культуры, истории таджикско-персидской поэзии. Анализ, проведенный в данном исследовании, может широко применяться не только в литературоведении, но и в культурологии. Результаты исследования имеют практическую значимость, как для теории литературы, так и для переосмысления ценностей и определения жанровых особенностей, стилевых тенденций в современной таджикской литературе.

На защиту выносятся следующие положения:

- Интерпретация творчества Шах Ниматуллаха Вали должна учитывать весь комплекс связей с культурно-поэтической традицией, вне которого его произведения теряют смысл. В истории персидско-таджикской художественной культуры XIV-XV вв. представляют собой уникальный период, резко отличающийся от всех предшествующих.
- Для Шах Ниматуллаха Вали, стремящегося выразить свой духовный опыт, литературные задачи не отделимы от особых задач мистицизма. Шах Ниматулла Вали - основоположник одной из известнейших сект мистицизма под названием «шахниматуллаххия». Данное направление сыграло значимую роль в развитии таджикско-персидской литературы и философии.
- Эффективность изучения стихосложения Шах Ниматуллаха Вали определяется подключением широкого круга контекстов. Его отличает стремление создать поэтическое произведение, где ярко выражены его философское мироощущение и мировосприятие;
- Анализируя диван поэта и изучая стилистику, форму выражения, использование диалектного и духовного мастерства поэта можно опровергнуть идеи некоторых исследователей, которые считают, что произведения поэта лишены художественного приукрашивания, так как не всё, сказанное теми, кто выразил мысли о его наследии, может быть полностью признанным;
- Рукописи дивана Шах Ниматуллаха Вали сохранившиеся до сих пор дают возможность для подготовки научно-критического текста дивана поэта и проведения многоаспектных исследований в русле текстологии, теории литературы и поэтики его творчества.

Личный вклад соискателя состоит в разработке, участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 1. - Разработка научных основ соотношений общего и художественного мировоззрений; пункт 8 -

Изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе; пункт 9 - Изучение стиховой культуры.

Апробация работы. Основные положения диссертации были обсуждены и представлены к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода (протокол №7 от 18 февраля 2021 г). По результатам исследования опубликовано 7 статей, 4 из них – в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении излагаются основные предпосылки настоящей работы, обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна, характеризуется объект изучения, кратко излагается история изучения проблемы, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, методологическая основа, а также определяются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Жизнедеятельность Шаха Ниматуллаха Вали» и состоит из пяти параграфов.

В разделе 1.1. «Социально-политическая обстановка времени жизни поэта» изучается теоретический материал, посвященный политической обстановке и состоянию литературной атмосферы XIV-XV вв., рассмотренный в трудах ученых-востоковедов, таких как Хондамир, Шарафиддин Али Язди, Мухаммад Касыми, Акбар Сабури, Хиндушah Астарабади и др.; в исследованиях отдельных отечественных и зарубежных ученых - Б. Гафурова, В.В. Бартольда, Бертельса, Ашрафин, З. Сафо.

В данном разделе подытожены основные тезисы и умозаключения этих ученых и вкратце представлена картина политической и научно-литературной обстановки Мавераннахра, Хоросана и Ирана, в атмосфере которой протекала жизнь Шаха Ниматуллаха Вали.

Согласно утверждению многих ученых, время рождения Шаха Ниматуллаха Вали пришлось на период правления оставшихся потомков монголов в Мавераннахре, Хоросане, Фарсе и Ираке, известных в истории как эльханы. Если быть более точными, поэт родился в последние годы правления одного из самых могущественных эльханских правителей Абусаида Бахадурхана.

Как известно, вся территория Мавераннахра, начиная со времен её завоевания чингизидами до первой половины XIV века, находилась во власти второго сына Чингизхана – Чагатая – и его последователей. Согласно утверждению Б. Гафурова, «в конце 50-х годов XIV века государство чагатайцев разделилось примерно на 30 отдельных владений». После ухода с политической арены системы правления чагатайцев под владением монголов остались только Восточный Туркестан и провинция Хафтруд [7, 413].

Беспорядки, хаос и междоусобицы местных правителей, их борьба за независимость продолжались до прихода к власти Тимура, известного в истории под именем Хромой Тимур. По словам А.М. Гуревича, самым мрачным периодом

Мавераннахра в XIV веке принято считать время после смерти эмира Азахана и до прихода к власти Тимура, после чего произошло воссоединение малых и разрозненных государств, что привело к рождению единой и могущественной державы.

Согласно сведениям, приведенным Рашиддадином, Мангук-хан из братских побуждений посоветовал Халук-хану стянуть все свои войска к границе Турана и Ирана. После захвата Халук-ханом Ирана ему, по воле Хубуланкаона, был присвоен титул эльхан (высший чин монгольского шаха).

В 1261 году Халук-хан в этой части Ирана создает государство эльханов – Эльханиян, прилагая усилия к благоустройству этой части Ирана. Государство Эльханиян продержалось до 1334 года и прекратило свое существование как государство после смерти последнего эльханского правителя – султана Абу Сайид-хана Бахадура.

В исследованиях С. Айни, Х. Мирзозода, С. Брагинского, Е.Э. Бертельса, З. Сафо, С. Нафиси, Р. Шафака, Ш. Нуьмона, Э. Брауна, Г. Этте и др., посвященных литературной и культурной обстановке этого периода, дана оценка социально-исторической атмосферы. Согласно сведениям, приведенным Шарофиддином Али Язди в книге «Зафарнаме», последним представителем династии чингизидов в Мавераннахре был Казон Султан-хан.

Казон Султан-хан прославился в истории неслыханной жестокостью, во времена его правления многие монгольские эмиры, не имеющие отношения к роду Чингизхана, стали проповедовать идею независимости и самостоятельности в управлении своими владениями, что вынудило Казона Султан-хана в дальнейшем прибегнуть к тяжким наказаниям в отношении этих эмиров. Одним из таких эмиров был Амир Казхан, свергнувший с престола Казон Султан-хана. На политическую арену взошла монголо-тюркская династия во главе с Амиром Казханом [16, 154].

Но с приходом к власти Амира Казхана обстановка не стабилизировалась, и вскоре он был свергнут с престола. Историки утверждают, что после свержения Амира Казхана и пришествия к власти Амира Тимура в истории Мавераннахра наступили мрачные времена. Как пишет Хондамир в «Хабибуссияр», после смерти Амира Казхана в Мавераннахре было введено большое количество налогов, и в каждом городе, области подняли голову строптивцы, которые под различными предлогами стали требовать самостоятельности [13, 445]. О политической жизни Мавераннахра и Хорасана XIV века известный ученый А.Ю. Якубовский пишет «... XIV век в сравнении с XIII веком сопровождался яростными противоборствами различных прослоек общества». [20, 5-7]. К концу правления монголов и началу прихода к власти династии тимуридов социально-экономические отношения в этих владениях были очень плачевными. Беспорядки и хаос, царившие в конце правления династии монголов и начале междоусобиц правления династии тимуридов, еще больше усугубили тяжелое положение общества.

В разделе 1.2. «Место рождения и родословная Шаха Ниматуллаха Вали» автор попытался восстановить дату и место рождения Вали, для чего были использованы многие сведения из самых различных источников.

Творческая биография поэта рассматривается на основе литературных исследований тех ученых, которые занимались этой проблемой. Выяснилось, что Шах Ниматуллах Вали жил в такой политической, общественной и культурной среде, которая являлась ареной развития ряда школ, различных философских и литературных течений. Это была эпоха противостояния между правителями, чиновниками, фанатичными священниками и свободолюбивой интеллигенцией.

Из существующих основных источников о жизни и творчестве Шаха Ниматуллаха Вали целесообразно в первую очередь опираться на творения самого поэта, так как в отдельных стихотворениях и стихотворных отрывках он порой отображает какие-то моменты и фрагменты своей жизни.

Другими источниками, способствующими раскрытию отдельных периодов жизни поэта, становления его творческой личности являются антологии, письменные литературные и исторические источники, научно-теоретическая литература.

Так, одним из важных источников исследования жизни и творчества Шаха Ниматуллаха Вали является антология Абдураззока Кирмани, современника поэта, который с согласия самого Вали описал его биографию. В антологии Кирмани отмечаются, что в период жизни поэта были составлены еще две антологии, одна из которых называется «Трактат о путешествиях Шаха Ниматуллаха Вали» («Рисола дар сайри Шохнеъматуллохи Вали»), автор – Абдулазиз Шермалики Воизи) [15, 93].

Помимо этого, подробную информацию можно извлечь в таких книгах, как «Бустон-ус-сайёха» («Цветник странствий»), «Тароик-ул-хакоик», «Риёз-ул-орифин» («Воздержание суфия»), «Номаи Донишварон» («Письмо ученых») и других источниках.

Важно подчеркнуть, что о времени и месте рождения Шаха Ниматуллаха Вали в литературных и исторических источниках нет конкретной информации. Лутфалибек Озар в своей антологии «Оташкада» («Храм огнепоклонников») дату рождения Вали относит приблизительно к 730-731 годам хиджры. Автор антологии пишет: «Сайид Нуриддин Шах Ниматуллах Вали ибн Абдулла ибн Мухаммад ибн Абдулла ибн Камолиддин Халаб Кухбинон Кирмони является основоположником так называемого образа жизни нематуллохия в мистицизме и родился в четверг, 22-го в 7-ой месяц по лунному календарю 730 или 731 года в городе Халаб» [9, 345].

В другом источнике, известном под названием «Таърихи Кирмон» («История Кирмана»), датой рождения Шаха Ниматуллаха Вали называется 731 год хиджры: «Его прозвище – Нуриддин, предки проживали в провинции Халаб. Сам тот господин родился в Язде в четверг 22-го в 7-ой месяц по лунному календарю в 731 году» [5, 174].

Абдуррофе Хаккат в своей книге «Таърихи ирфон ва орифони эронӣ» («История мистицизма и иранские мистики») датой рождения поэта называет четверг 22-го в 7-ой месяц по лунному календарю 731 года: «Сайид Нуриддин сын Абдуллаха сын Мухаммада сын Абдуллаха сын Камолидина Яхя Кухбинон Кирмони, известный по имени Шах Ниматуллах Вали, является основателем религиозного течения Шах

Ниматуллах Валихия в суфизме и родился в четверг 22-го месяца раджаб 730 или 731 года хиджры в Халабе» [2, 345].

Между учеными есть расхождения не только по поводу времени рождения, но и места рождения. Шермалик Воизи пишет, что «Поэт родился в городе Халабе, его мать относилась к сословию персидских чабанов, а отец был выходцем из Халаба» [17,16]. Автор книги «Риёз-ул-орифин» местом рождения поэта называет горный массив Герата, а в произведении «Бустон-ул-саёха» указан город Кухбанон.

Другого мнения придерживается Забеуллах Сафо: «Предки Шаха Ниматуллаха Вали проживали в городе Халаб. Его отец мигрировал из Халаба в район Кеджу Мукрон, где, заключив брак с дочерью одного из персидских эмиров сословия пастухов, связал себя родственными узами с этим сословием и остался жить в Кирмане. Шах Ниматуллах Вали родился в этом городе в 730 или 731 году» [12, 229]. Таким образом, одна часть источников считают поэта уроженцем города Халаб, а другая – уроженцем иранского Кирмана и Махана.

Хамид Фарзом в «Тахқиқдар ахвол ва нақди осору афкори Шохнеъматуллоҳи Валий» («Исследование жизни и критика наследия и мыслей Шаха Ниматуллаха Вали») приводит больше сведений о жизни поэта, отрицая при этом утверждение, что поэт родился в иранском Кирмане: «Бесспорно можно сказать, что местом рождения Шаха Ниматуллаха Вали является известный город Халаб, а не Кирман. Авторы антологий и писатели, жившие и творившие три века назад, ошибались в этом вопросе» [15,73].

Существуют также другие источники, в которых местом рождения поэта указан город Халаб. Есть мнение, что его мать относилась к сословию пастухов Фарса, а отец являлся уроженцем города Халаб. Это мнение подтверждают следующие строки стихотворения самого поэта:

Нематуллох Нуриддин дорам лакаб,
Нури дин аз Неъматуллох металаб.
Муддате будам мучовир дар Ачам,
Гарчи аслам бошад аз мулки Араб.
Ман мучовир холиё дар мулки форс,
Чадди ман осуда дар шахри Халаб [1, 17].

Мое прозвище Ниматуллах Нуриддин,
От Ниматуллаха ожидают света религии.
Некоторое время я проживал в Аджаме,
Хотя родом я из страны Аравия.
Сейчас я живу на земле Персии,
Мои предки покоятся в городе Халаб.

Известный востоковед Эдвард Браун считает датой рождения поэта 730 г. хиджры (1329 год н.э.), а местом рождения указывает город Халаб и отмечает, что Шах Ниматуллах Вали большую часть детства провел в этом городе [6, 384]. Следует отметить, что многие исследователи придерживаются мнения, что родным городом и местом рождения Шаха Ниматуллаха Вали является город Халаб.

Говоря о происхождении поэта, З. Сафо в своей истории литературы приводит следующий факт: «Саид Нуриддин Негматулла ибн Абдуллах ибн Мухаммад Кухбанани Кирмани по происхождению был саидом хусейнидов и его род связывался с имамом Мухаммадом Бокиром» [15, 59]. Происхождение поэта, как отмечается в антологиях и источниках, относится к Пророку Расулу (Мухаммаду) в 19 колене. Говоря о полном имени поэта, Абдураззок Кирмони опирается на стихи поэта:

Неъматуллохам ва аз оли расул,
Мархами орифони раббонӣ.
Курратульайни Мир Абдуллох,
Муршиди вақту пири рӯхонӣ.
Падари он Мухаммади Сайид,
Ки набудаш ба ҳеч ру сонӣ.
Боз султони авлиёичахон,
Мир Абдуллох аст, то донӣ.
Пири комил Камолиддини Яҳё,
Сайиди маснади сулаймонӣ.
Падараш Ҳошим асту чадд Мусо,
Модараш шохзодаи сомонӣ.
Дигар он Чаъфари хучасталиқо,
Авчи маҳзу лағифу нуронӣ.
Сайидсаллох асту Аҳмад ном,
Чамъ мебуд аз парешонӣ.
Пас Мухаммад, ки назди ҳиммати ӯ
Мухтасар буд олами фонӣ.
Боз Чаъфар, ки буд оликадр,
К-он эҳсони баҳри ирфонӣ.
Пас Ҳасан, пас Мухаммад, он Сайид,
Рӯҳбахшандаи суханронӣ.
Подшоҳи мамолики дониш,
Чаъфари акбар аст хоконӣ.
Мир Мухаммад, ки бандағони дараш,
Дарчахон ёфтаанд султонӣ.
Шоҳи содот Сайид Исмоил,
Офтоби сипехри субҳонӣ.
Абуабдуллох, он ки рӯҳи амин
Гуфт ӯро, ки чумларо чонӣ.
Боз имом Мухаммади Боқир,
Мухарриби куфру динро бонӣ.
Падари ӯ Али ибни Ҳусайн,
З-он, ки з-ин альтибод мехонӣ.
Боз имомиҳақ Ҳусайни шаҳид,
Нури чашми Али ибн имронӣ.
Он васии расул ба амри Худо
Волии мулкати сулаймонӣ [1, 20-25].

Я, Ньматуллах, из великих,
 Милостью божьей.
 Свет очей Мира Абдуллоха.
 Отец его Мухаммад Сайид,
 Каких не было никогда.
 Мир Абдуллох был еще
 Известным святейшим, чтобы ты знал.
 Отец его Хошим, дед – Мусо,
 Мать – принцесса самандская.
 Другой Джаффар луноликий,
 В рассвете изящества и света.
 Имя его Сайидсаллох Ахмад,
 Объединил всех вокруг.
 Затем, Мухаммад,
 Перед которым преклонялся бранный мир.
 А еще был Джаффар великий,
 Дар для мира мистики.
 Затем Хасан, а после Мухаммад, он Сейид,
 Вдохновитель слова.
 Правил миром знания
 Великий хаканский Джаффар.
 Мир Мухаммад, слуги которого
 Правят миром.
 Царь святейший Сейид Исмаил,
 Солнце святое на заре.
 Абуабдуллох, верный дух
 Сказал ему, что он в числе родных.
 Еще Мухаммад Бокир,
 Уничтожающий безбожье.
 Его отец – Али ибни Хусайн,
 Еще имам правды раб Хусайн,
 Свет очей Али.
 Тот святой поэт по велению Всевышнего,
 Наместник святого мира.

Абдураззак Кирмони отмечает, что полное имя поэта «Шах Ниматуллах Вали ибн Абдуллах ибн Мухаммад ибн Абдуллах ибн Камолиддин Яхя ибн Хашим ибн Муса ибн Джафар ибн Сале ибн Мухаммад ибн Джафар ибн Алхусайн ибн Мухаммад ибн Исмаил ибн Абуабдуллах ибн Мухаммад Бокир ибн Зайнулобиддин ибн Хусайн ибн Али...» [1, 17].

В нижеприведенном кытъя поэт сообщает о своем происхождении и указывает на родство с пророком Мухаммадом в девятнадцатом поколении:

Нуздахум чадди ман расули Худост,
 Ошкорост, нест пинхоний [1, 26]
 Мой девятнадцатый предок – пророк,

Это, очевидно, не является тайной.

В этих строках, как мы наблюдаем, поэт несколько раз приводит слово «Сайид» – с намеком на то, что он представитель рода Пророка Мухаммада и Имама Али:

Неъматуллоҳ бувад пири вали,
Ёдгори Мухаммад асту Алӣ [18, 69].
Ниматуллаҳ является гуру (наставником) Вали,
Он память о Мухаммаде и Али.

Следует отметить, что определение генеалогического древа Шаха Ниматуллаха Вали имеет определенную ценность для нашего исследования, так как летописцы, писавшие о каком-либо поэте, зачастую упоминали имя Шаха Ниматуллаха Вали. Например, автор книги «Антология Насрободи» («Тазкираи Насрободӣ») Мухаммад Тахир Насрободи, описывая личность Музаффара Хусайна Мирзо, пишет: «Наместник индийского правителя Санджара Мирзо, являющийся по материнской линии родственником покойного царя Шаха Тамопса, по отцу имеет родственное отношение к султану Шаху Ниматуллаху Вали»:

Ба рӯзгор аз он рӯ саромадан эшон,
Ки дар насаб зи ду чониб ба офтоб расанд [15, 43].
По жизни он относится к выдающимся деятелям,
По генеалогии с обеих сторон исходит от солнца.

Хандамир в своей книге «История характера приятеля» («Таърихи ҳабибу-ус-сияр»), представляя сведения о Мавляна Ахли Ширази, подчеркивает, что «...и тот почтеннейший, являясь звеном в цепочке великого рода Сайида Ниматуллаха Вали, был зафиксирован, как единца его благочестия и продолжения в событиях, связанных с жизнью хокона Сайида Шохруха Мирзо» [14, 154].

В разделе 1.3. «Странствия и подвижническо-аскетическая жизнь Шаха Ниматуллаха Вали» диссертант прослеживает, по каким местам путешествовал Вали в поисках истины. В «Истории Кирмана» («Таърихи Кирмон») и «Царские сокровища правителя Махана» («Танчинаи подшоҳи Шохӣ Моҳон») и других источниках описывается его маршрут, что он посетил такие места, как:

- Карбала, гробница счастливого мученика Хусейна;
- Город Наджаф, паломничество к гробнице Али;
- Египет и посещение высокочтимых этой земли;
- Мекка, паломничество к шейху Абдуллаху Ёфеи, который провел семь лет в этом городе;
- Самарканд и встреча с амиром Тимуром;
- Путешествие в Мешхед в 790 г.;
- Герат и вступление в брак с дочерью Сайида Хамзы Хусейна;
- Кухбанон и семь лет жизни там;
- Язд, проживание в селе Тафт и путешествие в Бофик;
- Возвращение в Кухбанон;
- Гувашир, столица Кирмана;
- Махан, где он прожил до конца жизни.

Поэт в своем диване очень часто указывает на эти путешествия. К примеру, в этом стихотворном отрывке:

Солҳо дар сафар ба сар гаштем,
Ошиқона ба баҳру бар гаштем.
То бубинем нури дидаи худ
Пой то сар ҳама назар гаштем,
Гирд бар гирди нуктаву ҳадис,
Ҳамчу паргор паи сар гаштем.
Ошиқу масту лобалоивор
Дар паи дӯст дар ба дар гаштем [18, 67].

Многие лета мы провели в путешествиях,
Наслаждаясь, странствовали по морям и сушам.
Чтобы узреть свет, исходящий из наших очей,
С головы до ног превратились мы во взор,
Кружа вокруг точки отсчета и хадисов,
Мы, словно циркуль, вращались вокруг своей оси.
Влюбленные и пьяные, стеля,
В поисках друга по свету скитались.

Упоминания о том, как поэт «странствовал по морям и сушам», мы можем прочитать и в другой газели:

Муддате гаштем гирди баҳру бар,
Ғайри нури ӯ наёмад дар назар [18, 67].

Некоторое время странствовали по сушам и морям,
Нашему взору не явилось ни что иное, как лучи Его лица.

Забеуллаха Сафо так описывает аскетический образ жизни Шаха Ниматуллаха Вали: «Сайид после долгих познаний и освоения наук начал вести аскетический образ жизни. Он отправился в Египет и страны Магриба, Мекку и Медину, Балх и Мавераннахр, в Самарканд, где посетил известных шейхов этих городов. В дальнейшем поэт путешествовал по Кирману, Персии, Хорасану, Язду. В Кирмане и в Махане построил обитель, баню и возвел сад. После приглашения Мирзо Искандара ибн Тимура он отправился в свое последнее путешествие в Шираз» [12, 289].

Диссертант проводит краткий экскурс путешествий поэта по городам Карбало и Наджаф, в Мекку, Египет, Балх, Самарканд, Мерв, Язд, Тафт, Шираз. При этом автор исследования опирается на сведения из различных источников и на произведения самого Шаха Ниматуллаха Вали, анализирует данные о дате смерти поэта. Как оказалось, здесь ряд летописцев допускал некоторые неточности. Например, Давлатшохи Самарканди датой смерти поэта называл 827 год, и произошло это, когда поэту было 75 лет. Но Абдураззок Кирмани считал, что Шах Ниматуллах умер в 834 году лунного календаря. Автор «Истории Кирман» («Таърихи Кирмон») писал: «25 последних лет своей жизни он провел в Махане Кирмана, и его смерть прилась на 834 год» [5, 210].

Саналлах Негматуллах в своей книге «Чомеъи муфидй» также называет эту дату и указывает день рождения и смерти поэта, которая произошла в четверг 22-го числа лунного календаря. Возраст Шаха Ниматуллаха составлял 104 года. Сам поэт писал:

Ангуштзанон бар дари чонон рафтем,
Пайдо будем, агарчй пинҳон рафтем.
Гӯянд, ки рафт Неъматуллох зи ҷаҳон,
Рафтем, вале ба нури имон рафтем [18, 169].
Ходили мы к любимой, постукивая в её дверь,
Были наяву мы, хотя ушли тайно (не видно).
Говорят, что покинул сей мир Шах Ниматуллах Вали,
Ушли мы, но ушли озаренными светом веры в сердце.

По мнению диссертанта, поэт умер 22-го числа 7-го месяца лунного календаря в 834 году (1431 г.) в возрасте 103-х лет. В данном случае автор исследования опирается на сведения, приводимые Эдуардом Брауном и Хамидом Фарзом.

В разделе 1.4. «**Проживание в Кирмане и последние годы жизни**» анализируется период жизни поэта в Кирмане, куда он вернулся после долгих путешествий. Диссертант приводит факты из различных источников, где говорится о том, что, достигнув Кирмана, Шах Ниматуллах Вали в Заранде посетил богослова Абдулмаоли Заранди, считавшегося одним из знатных и уважаемых мистиков.

Шах Ниматулла Вали покинул сей мир в возрасте 103-104 лет, 22-го числа 7-го месяца лунного календаря (соответственно, в 1431 г.) и был похоронен в городе Махан Кирмана. В знак уважения поэта правитель Дакана амир Султанахмад Бахмани на месте его погребения возвел гробницу, строительство которой завершилось в 840 году. Во времена правления царя Аббаса в честь поэта было построено множество зданий, которые сохранились по сей день и являются объектами паломничества мистиков течения негматуллахи [15, 92].

В разделе 1.5. «**Поэт и его современники**» дается краткая характеристика взаимоотношений Вали с современниками.

Из различных литературных и исторических источников, введенных в научный оборот в последние годы, а также наследия Шаха Ниматуллаха Вали, следует, что поэт имел прямые и косвенные интеллектуальные отношения со многими известными личностями своего времени, в частности с именитыми поэтами Абдуррахманом Джами и Хафизом Ширази.

Согласно исследованиям, некоторых ученых, таких как Хамид Фарзом, Джавод Нурбахш и других, Шах Ниматуллах Вали имел не совсем хорошие отношения с Абдуррахманом Джами, причиной чего были противоречия в их убеждениях. Но востоковед Жан Апен считает, что причиной взаимной неприязни Абдуррахмана Джами и Шаха Ниматуллаха Вали были не религиозные убеждения, а то что они принадлежали и руководили различными

суфийскими течениями. Джамии был последователем течения накшбандия, а Шах Ниматуллах Вали – основателем течения негматуллахия.

Автор книги «Чомеъи Муфиди» Мухаммад Муставфи отмечает: «В то время (в период жизни Шаха Ниматуллаха Вали. – Прим. автора) дервиш по имени Фахриддин Номи, состоявший в ордена накшбандия, высказывающий свое расположение к Хаджи Абдуллаху Исфакхони и получивший статус проводника наставлений течения накшбандия, посетил собрание Шаха Ниматуллаха и примкнул к его течению» [15, 184].

Глава II. «Литературное наследие Шаха Ниматуллаха Вали» включает три параграфа.

В разделе 2.1. «Диван Шаха Ниматуллаха Вали» отмечается, что в XIV-XV вв. в персидско-таджикской поэзии о себе заявили такие выдающихся поэты, как Хафиз Шерози и Абдурахман Джамии, а также множество других поэтов, творчество которых было наполнено самым разным содержанием. Исследование диванов этого периода показало, что в стихах поэтов поднимались самые разнообразные темы: любовь, мистицизм, бог, человек, печаль, нравоучение, разлука, сомнения, восхваление, воспевание и др. Эти темы отобразены в диванах Абдурахмана Джамии, Шаха Ниматуллаха Вали, Хилоли Чагатои, Ахли Шерози, Бобофигона Шерози, Шахкасыма Анвора, Котиби и др. В те же века получили особенно активное развитие такие литературные жанры, как газель, ода, элегия, лутз, шахрошубов, загадки и короткие бейты.

Автор в этом параграфе обращается к анализу дивана Шаха Ниматуллаха Вали. По свидетельству составителей списка полных и неполных копий дивана и сборника стихов Шаха Ниматуллаха Вали, все они хранятся на Западе и в странах Востока, в частности, в библиотеках Центральной Азии.

Первое литографическое издание стихов поэта было напечатано в 1276 году в Иране. Как пишет Хамид Фарзом, лучшее издание дивана поэта, откорректированное Абулкасымом Шерджани, вышло в свет в 1338 году. В библиотеках «Остони Кудси», «Маджлиси», «Мулк» и «Центральная» в Иране хранятся письменные копии дивана поэта. По мнению этого исследователя, наиболее полная копия хранится в библиотеке «Остони кудси», хотя она не имеет начальных и последних страниц. Эта копия якобы была составлена еще при жизни поэта. Следует отметить, что копий дивана Шаха Ниматуллаха Вали достаточно много, и именно поэтому мнения ученых в области литературы и летописцев относительно количества стихотворений поэта расходятся. Стихи Вали, скорее всего, собирались в диван его учениками и последователями, которые и занимались их распространением. Его газели переходили из рук в руки и становились доступными для любителей стихов. В «Бустонуссайёха» указывается, что от Шаха Ниматуллаха Вали до нас дошли 1100 бейтов, включая, конечно же, его диваны [15, 389].

Ризакулихан Хидаят отмечает, что Шах Дои - один из учеников поэта, объединил все его стихотворения в один диван, состоящий из 10-12 тысяч бейтов, и даже написал к нему предисловие [10, 213]. Эдвард Браун в своей книге указывает на то, что диван поэта охватывает 14 тысяч бейтов [6, 533]. Но Саид Нафиси в книге «История поэзии и прозы Ирана» («Таърихи назм ва наср дар

Эрон») пишет, что диван Шаха Ниматуллаха Вали состоит из 13 тысяч бейтов. Это количество подтверждает также Забехулла Сафо, по словам которого «действующий диван Шаха Ниматуллаха Вали состоит из 13 тысяч бейтов, газелей, месневи, китъа, четверостиший и двустиший» [12, 313].

В разделе 2.2. «Структура дивана, содержание стихов и разновидности их жанровых форм» автор пишет о том, что диван поэта состоит из китъа, касыд, газелей, четверостиший, двустиший, месневи и неоконченных газелей, отличающихся увлекательным и высоким содержанием. В некоторых из его газелей воспевалась пламенная мистическая любовь, предающая душевную боль поэта и оригинальность его внутренней природы.

В диване поэта представлено и большое количество бейтов. Касыд в сборнике много, и все они включают от 20 до 34 бейтов. Самой большой является касыда «Киссаи бас ғариб», (Удивительное сказание) которая состоит из 58 бейтов. В диване поэта имеются и другие касыды, в частности, «Восхваление Мавло Али, да будет мир с ним» («Дар манкабати Мавло Али алайхсалом»), «О единобожии» («Дар тавхид»), «Жизнь без любви» («Умри беишк»), «Душа» («Дил»), «Что происходит?» («Чй хабар?»), «Благословение» («Салавот»), «Положение бытия» («Маротиби вучуд»), «Осведомленный тайнами вселенной» («Вокиф ба асрори олам»), «Стали явными единство и множество» («Вахдат ва касрат ошкор шуд»), «Мудрецы того почтеннейшего» («Орифони хазрати ў») и др. (всего 38 касыд). Самая маленькая касыда состоит из 8 бейтов. Большая их часть посвящена воспеванию и восхвалению Пророка Мухаммада, Пророка Али, мистицизма, суфизма, их последователей, пантеизма, тайн истины и др. Имеются также касыды, которые были написаны в ответ на стихи других суфийских поэтов – Мавлана Джалалиддина Балхи, Абусаида Абулхайра и Носира Хисрава. Кроме того, в диване изложены 21 вопрос и ответов, 71 месневи, 3 стихотворения («Ганчулорифин», «Имония», «Фақрия»), 19 неоконченных газелей, 118 китъа, 170 рубаи и 266 отрывочных бейтов.

В творчестве Шаха Ниматуллаха Вали встречаются также бейты, посвященные назиданию последователей суфизма, близких и родственников. Имеются и полустишья с критикой поэтов-современников.

Вопрос-ответ как одна из разновидностей стихотворения занимают свое место в творчестве поэта. Таких стихотворных форм в его диване 21, каждый стих состоит из 2-13 бейтов. Как следует из названия жанра, эти стихи написаны в форме вопросов и ответов, и поэт использовал их для ответа на вопросы своих учеников, последователей и единомышленников. Они посвящены таким спорным темам, как познание истины, бога, рассуждениям о суфизме, мистицизме, пантеизме.

Диван поэта содержит 71 месневи, которые состоят из 2-63 бейтов. Темами этих месневи также являются восхваление Всевышнего и пантеизма.

В диване Шаха Ниматуллаха Вали имеются 118 китъа, состоящие из 2-22 бейтов. Темами этих китъа преимущественно являются идеи мистицизма и пантеизма. Иногда затрагиваются социальные вопросы, несколько из них посвящены высокочтимым мистикам и одна-две китъа написаны про самого себя.

Двустихья также занимают достойное место в творчестве Шаха Ниматуллаха. Поэт написал 170 двустихий в основном мистического и суфийского содержания. Но в отдельных случаях в двустихьях имеют место полезные нравочения.

Несмотря на многочисленные путешествия в различные части Востока, благодаря чрезвычайным способностям, Шах Ниматуллах Вали находил возможность заниматься сочинением научно-художественных произведений, и его творчество по сегодняшний день привлекает внимание деятелей науки и мистицизма. Наследие поэта по прошествии длительного времени не потеряло своего большого исторического, философского и мистического значения. Оно включает множество прозаических и поэтических произведений, в которых ведется диспут на различные темы, в том числе философии мистицизма, литературы, богословия, теологии, познания человеческого бытия, солидарности, почетного статуса человека как одного из существ, созданных Богом.

Произведения Шаха Ниматуллаха Вали хранятся в больших библиотеках мира, в частности в Иране, Индии (Хайдарабад, Дели), Пакистане, Афганистане, Турции и Англии. В наследие Шаха Ниматуллаха Вали, кроме дивана стихотворений, входят и несколько трактатов. Как отмечает исследователь творчества Вали Хамид Фарзом, «Шах Ниматуллах Вали в дополнение к воспеванию творчества приступил к сочинению и написанию многочисленных трактатов по различным вопросам мистицизма и суфизма» [15, 483].

Раздел 2.3. назван «Трактаты поэта». Мавлана Садалидин Насрулла отмечает, что один из современников поэта в Сирии собрал 240 его трактатов. В Индии изданы три тома трактатов Шаха Ниматуллаха Вали. Первый том включает 150, второй – 64 и третий – 50 трактатов. Между тем, Абдураззок Кирмани указывает на то, что поэтом было написано 106 трактатов, причем большая их часть – на персидском и арабском языках. Все они отличаются сложностью изложения мистического знания.

В книге «Ганчинаи подшоҳии шоҳи Моҳон» Ризонура Нематулла указывает на то, что количество трактатов Шаха Ниматуллаха Вали превышает 300, из них 82 он хранит лично. [11,89]

Мирзомухаммад Али в трактате «Райҳонатулодоб» упоминает о 20 трактатах Сайида: «Порядочность, середина, душа, буквы, символ, пояснение искренности, пояснение победителя, пояснение цветника тайн, благодеяние, проект, камилия, познание души, мукошафа, колыбель, наставление имущества, маленькие и новые изречения» [15, 342].

Автор перечисляет и кратко анализирует некоторые трактаты поэта: «Преобразование суфизма» («Истилохот ал суфия»), «Мукошифот», «Восхваление» (рисолаи «Гаърифот»), «Буквы последних слов Корана» (рисолаи «Хуруфи мактаоги куръони»), «Положение» (рисолаи «Маротиб»), «Сборник произведений» (рисолаи «Мачмӯъ аласъор»), «Восхваление в тысяча четырехстах бейтов» (рисолаи «Авсоф дар ҳазору чаҳорсад байт»), «Завкиёт шомил бар панҷ завку дар сад байт», «Вдохновение в пределах 400 бейтов» (рисолаи «Илхмот дархуди чаҳорсад байт»), «Сборник анекдотов в 50 бейтах» (рисолаи «Мачмӯъаи латоиф, дар панҷох байт»).

Глава III. «Художественные особенности поэзии Шаха Ниматуллаха Вали» и состоит из четырех параграфов.

В разделе 3.1. «Особенности стиля поэзии Шаха Ниматуллаха Вали», автор рассматривает поэтический стиль поэта. Отмечается, что особенностью поэтической речи Вали является синтез общеупотребительной лексики с религиозными, мистическими и философскими терминами. Поэт широко использует суфийские определения и понятия, что свидетельствует о приверженности Шаха Ниматуллаха к тематике поэзии Мухиддина Араби, особенно к его книгам «Благородство Маккии» («Фугухоти Маккия») и «Познание красноречия» («Фусусалхикам»), которые оказали влияние на весь его тарикат. Поэт пишет:

Каломоти Фуус дар дили мо,
Чу нигин дар макоми худ бинишаст.
Аз расули Худо расид баӯ,
Боз аз рӯхи ӯ ба мо пайваст [15, 312].
Слова книги Фуус в нашем сердце,
Подобно камню перстня, глубоко засели.
Устами посланника бога пришли к нему
И вновь от духа его к нам возлетели.

Английский востоковед Леонард Луизин отмечает, что «...одним из источников поэтической речи Шаха Ниматуллаха Вали были переложённые в простой стихотворной форме воззрения Ибн Араби, которые, возможно, запомнились его ученику и последователю» [8, 245].

Иранский литературовед Забехуллах Сафо называл стиль изложения поэта простым, а его стихотворения – свободными от поэтического мастерства.

В истории персидско-таджикской литературы Шах Ниматуллах Вали признан мудрецом, суфием и создателем течения негматуллахия. Большинство стихотворений Шаха Ниматуллаха Вали посвящено пантеизму, а некоторые – мистической любви, познанию истины, Бога, пути суфия.

В период жизни и творческой деятельности Шаха Ниматуллаха Вали одним из самых распространённых стихотворных жанров была газель. В это время творили такие известные певцы газелей, как ХафизШерози, Убайди Зокони, КамолХуджанди, АбдуррахманДжами и другие. Поэты и поклонники этого жанра как будто мерились талантом в их создании. Но родоначальником всех создателей и чтецов газелей того времени безусловно считался ХафизШерози. Это был истинный мастер газелей и прекрасно их читал. В итоге и другие поэты, его современники, стали обращать внимание на чтение газелей. Идеи и темы газелей того времени в большинстве случаев носили лирический и социальный характер, иногда политический. И всё же идеи любви, жизнелюбия, мистические откровения и свободомыслие в них были всепобеждающими. При этом автор отмечает, что лирические, эпические темы и средства выражения в газелях этого периода не имели серьёзных отличий от газелей других времен.

Газели Шаха Ниматуллаха Вали не отличаются от газелей предшествующих поэтов и его современников по образным свойствам. В ритме, рифме и редифе он следовал традиции написания газелей своих предшественников. С редифом Шах Ниматуллах написал около 400 газелей, а без редифа – до 100.

Шах Ниматуллах Вали был последователем таких великих суфиев и мистиков, как Мавлана Джалолиддин Балхи, Атори Нишапури, Хаким Санои Газнави и шейх Фахриддин Ираки, избрав путь пантеизма. Об этом он пишет во многих своих газелях, в том числе:

Дар мазхаби мо мухибу махбуб якест,

Рағбат чӣ бувад, роғибу мағруб якест.

Гӯянд маро, ки айни ўро биталаб,

Чӣ чоӣ талаб, толи буматлуб якест [19, 345].

В религии нашей друг и возлюбленный одинаковы,

Что есть желание, желающий и мағруб одинаковы.

Мне говорят, потребуй ее сердце.

Что требовать, когда просящий и требуемый одинаковы.

В разделе 3.2. «Содержание и формообразующие особенности газелей поэта». В нем раскрывается специфика содержания творчества поэта. Как показало исследование, газели Шаха Ниматуллаха Вали в большинстве своем отображают любовную страсть и приключения, красоту и обаяние возлюбленной, горькую долю влюбленного, каприз и кокетство любимой и счастливые моменты жизни. Главное же место в содержании газелей Вали отводится любви к Всевышнему.

Мыслями о разлуке и любви «наполнены» почти все газели Шаха Ниматуллаха Вали. Саид Нафиси в своей книге пишет: «Следует сказать, что в стихотворениях Шаха Ниматуллаха Вали в противовес другим его современникам не использовалась литературная изысканная любезность, которая считалась особенностью стихотворений этого времени. Так как Шах Ниматуллах писал стихи не ради наживы и славы, а для себя и испытания своих современников» [15, 334].

Диссертант подробно рассматривает каждую тему творчества поэта. Отмечается, что Шах Ниматуллах Вали нередко воспевал земную любовь:

Духтаре бар бод дода ғунчаи хандони гул,

Булбули сармаст монда волаву хайрони гул.

Хушг улистоневу дар вай андалеби чоӣ мо,

Ҳар замоне достоне созад аз дастони гул [3, 74].

Девушка пустила по ветру бутон цветка,

Влюбленный остался очарованным и пораженным цветком.

Прекрасен цветник, и в нем соловьи нашей души.

Каждый миг сложит легенду из букетов цветов.

В диване Шаха Ниматуллаха есть стихотворения, которые посвящены суфийским лидерам и исламскому мистицизму, например Баязиду Бастоми. «С точки зрения Шаха Ниматуллаха Вали Баязид является частицей совершенного

мудреца, который стал бранным и Истинным. Так что между ним и Истиной нет ничего другого» [15, 281].

Шах Ниматуллах Вали, будучи одним из известных мыслителей и поэтов второй половины XIV-XV вв. занимает особое положение в персидско-таджикской литературе, культуре, этике и истории суфизма и мистицизма. Его стихи, как у и других поэтов классической литературы, имели свою собственную форму и стиль. Затрагивая вопросы мистицизма, философии, науки, разума, любви и другие проблемы человечества, Шах Ниматуллах Вали излагал их весьма точными фразами, ёмкими предложениями. Как известно, многие великие поэты в истории персидской литературы, в том числе Мавлоно Джалолиддин Балхи, Фаридаддун Аттор, Санои Газнави, Боязид Бастоми, были привержены мистицизму, его вечным вопросам. Не был исключением и Шах Ниматуллах Вали. Можно сказать, что благодаря именно мистическим мотивам в своей поэзии Шах Ниматуллах Вали и снискал славу в таджикско-персидской литературе, философии и культуре в целом.

Язык стихотворений поэта также заслуживает внимания. Он использует самые распространенные слова и интерпретации, и все это свидетельствует о богатом словарном запасе поэта. Многие стихотворения поэта – китъа, газели и четверостишия – просты и доступны по стилю и форме.

Шах Ниматуллах Вали был непревзойдённым мастером дидактической поэзии, его газели принесли ему славу одного из крупнейших лириков мира.

Мастерство поэта в использовании тропов раскрывается в разделе 3.3. «Использование средств художественной изобразительности».

Основным показателем мастерства поэта в написании стихотворений является использование им средств художественной выразительности и способов литературного изображения. Средства художественной выразительности в диване Шаха Ниматуллаха Вали прослеживаются особенно ярко. Изучение особенностей стиля его дивана указывает на то, что он был знаком с тонкостями и секретами написания стихотворений, осведомлен об эстетических и духовных традициях. Благодаря своему таланту Шах Ниматуллах Вали всё это смог воплотить в творчестве. Вали не писал стихотворения спонтанно или только для изложения своих суфийских воззрений. Он стремился проявить себя именно как мудрый поэт, имеющий литературные знания.

Анзобинадждод Ризои отмечает, что «одним из способов гурезия, встречающихся в суфийских текстах, является повторение, признанное поэтами как инструмент избавления от плавности и связанности речи» [4, 39]. Шах Ниматуллах Вали, как и другие великие мистики, использовал стихотворение как средство выражения мистических идей.

Хамид Фарзом по этому поводу пишет: «Шах Ниматуллах Вали больше внимание обращает не на слово, а на значение. Стих для него служит в качестве инструмента выражения мистических мыслей» [15, 399].

В диване поэта часто использовалось повторение, посредством которого автор усиливал свои мысли. Сарфи Мухаммадризо писал: «Начальный вопрос, который обращает на себя внимание во время чтения первого стихотворения Шаха Ниматуллаха Вали, – это устный и смысловой

элемент повторения. Повторение можно заметить в архитектуре, музыке и даже в размере аруза стихотворения. Аналогия также является видом повторения. Если быть внимательным, то можно наблюдать частое использование повторения в творчестве Вали».

Из числа поэтических тропов Вали нередко использовал уподобление. Он предпочитал уподобление и широко использовал этот прием в своих стихотворениях:

Гар туро азма олами адам аст,
Сар фидо кардан аввалин кадам аст [18, 214].
Если твоя цель – мир небытия,
Пожертвование – первый шаг.

В приведенном бейте было использовано несовершенное уподобление, а слова «небытие» и «шаг» выражают основу уподобления. Только с опущением первых букв их значения полностью будут отличаться друг от друга.

Как показывает сравнительный анализ стихов Вали, поэт часто использовали аллегорию:

Офтоб аст ўву олам соябон,
Шоҳбоз аст ўву ошиқ фохта [18, 549].
Она – солнце, а мир – ее зонг,
Она – сокол, а влюбленный – вяхирь.

Он также применял антитезу (радость – горе, чужое – родное, дервиш – падишах, ночь – утро, друг – враг, внутренний – внешний, отклонять – принимать) и парадокс:

Он каъба равонем, ки дар бодияи роз,
Хомӯшии човид фиғони чарраси мост [18, 82].
Мы идем в ту каабу, где в кубке тайн
Вечное безмолвие наш громкий крик.

Также искусно поэтом использовались гиперболы, намек, образ, этимология, метафора, метонимия, отступление др.

Особое место в творчестве Шаха Ниматуллаха Вали занимали стихотворения, демонстрирующие его религиозно-нравственные взгляды. Этой теме автор посвятил раздел 3.4. «Назидательно-образовательные сочинения Шаха Ниматуллаха Вали».

Нельзя не оценить тот вклад, который внесла восточная дидактическая поэзия в общемировую культуру. В этом есть заслуга и таджикско-персидских поэтов XIV-XV вв., творчество которых по сей день не перестаёт быть неисчерпаемым источником вдохновения. Осуждая несправедливость и вероломство, взяточничество и праздность, стихи Шаха Ниматуллаха Вали призывали к активной борьбе за счастье и справедливость, жестоко высмеивали тиранов-угнетателей, а также тех, кто так или иначе способствовал этому угнетению.

В **заключении** работы подводятся итоги и даются выводы исследования жизни и творчества Шаха Ниматуллаха Вали. Поэт жил и творил в период правления династии Тимуридов. Полное его имя Саид Нуриддин Шах

Ниматуллах Вали, но в некоторых источниках упоминается как Ниматулла и Шах Вали.

В ходе исследования творчества Вали выяснилось, что поэт умер в 834 (1431) году в городе Махане Ирана.

В различных литературных источниках, в том числе в литературоведческих произведениях [12, 15, 2, 10] толковых словарях, различных антологиях [1, 17] перечислены практически все стихотворения Шаха Ниматуллаха Вали. Его известность и признание не вызывают сомнений. Письменные копии дивана Шаха Ниматуллаха хранятся в разных библиотеках мира. Относятся они к XVII-XIX вв. Одна из таких копий XVII вв. находится у автора диссертации. Диван поэта был издан исследователями его творчества Саъидом Нафиси, Ании Козими, Джаводом Нурбахшом, Мухаммадом Расо и др. Одну из лучших работ о диване Шаха Ниматуллаха Вали написал Саид Нафиси. Вместе с тем до сих пор продолжается работа по сбору, научному исследованию и публикации дивана Шаха Ниматуллаха.

Период жизни Шаха Ниматуллаха Вали является временем расцвета таких жанров, как газели и касыды. В диване Вали касыда также занимает заметное место. Любовь в газелях поэта так же, как и в персидской литературе, является одной из приоритетных тем. Многие стихотворения Шаха Ниматуллаха отличаются простотой и ясностью.

Важнейшей особенностью стихотворений Шаха Ниматуллаха является его приверженность к Ибн Араби и традициям, предшествующих ему поэтов. По мнению исследователей, творческий стиль Шаха Ниматуллаха идентичен творчеству поэтов-современников и поэтов периода начала правления Газневидов.

Шах Ниматуллах Вали своим творчеством оказал большое влияние на развитие персидской литературы, что отразилось на поэзии последующих поэтов.

Разумеется, выводы автора отнюдь не исчерпывают весь спектр вопросов, возникающих при изучении жизни и творчества Шаха Ниматуллаха Вали.

В список литературы вошли главным образом цитированные и упомянутые в диссертации источники, а также справочная и научная литература, посвященная жизнеописанию и творческой деятельности поэта.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

а) в журналах из списка, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мадимарова, Г.М. /Шах Ниматуллах Вали суфийский поэт// Мадимарова Г.М. Вестник ТГПУ. - Душанбе, 2014. -№3. -С.383-387.
2. Мадимарова, Г.М. Поэтические отношения Шах Ниматуллах Вали и Хафиза Ширази/ Мадимарова Г. М// Вестник ТГПУ. - Душанбе, 2015. -№3. -С.283-287.

3. Мадимарова, Г.М. Несколько слов о Шах Ниматуллах Вали и его воззрения/Мадимарова Г. М// Вестник ТНУ. -Душанбе, 2016. -№4. -С.253-256.
4. Мадимарова, Г.М. Краткий обзор о жизненного пути Шах Ниматуллах Вали/ Мадимарова Г.М// Вестник ТНУ. -Душанбе, 2019. -№2. -С.256-261.

б) публикация в других изданиях:

1. Мадимарова, Г.М. Места газалев в диван Шах Ниматуллах Вали / Мадимарова Г.М//Вестник ТГИЯ. -Душанбе, 2017. -№3. -С.-60-63.
2. Мадимарова, Г.М. Статус любви в поэзии Шах Нематуллы Вали/ Мадимарова Г.М// Материалы республиканской научнопрактической конференции «Роль женщин в науках». –Душанбе: АНТ, 2018. - С.267-62.
3. Мадимарова, Г.М Шах Ниматуллах Вали и его гуманистический поэзии //Материалы общеуниверситетской научно-практической конференции. – Душанбе: ТГИЯ, 2019. –С. 30-35.

Использованная литература:

1. Абдуразок, Кирмонӣ. Тазкира дар манокӣби ҳазрати Шоҳнеъматуллоҳи Вали/Абдуразок, Кирмонӣ. - Чузъе аз маҷмӯа дар тарҷумаи аҳволи Шоҳнеъматуллоҳи Валии Кирмонӣ. Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Жан Упен. - Техрон: Забон ва Фарҳанги Эрон, 1453. - 374 с.
2. Абдуурофеи, Ҳақиқат. Таърихи ирфон ва орифони эронӣ/ Абдуурофеи, Ҳақиқат. - Техрон: Фирдавсӣ, 1389. - 230 с.
3. Абулҳасан, Парвини Парешонзода. Баргузидаи ашъори Шоҳнеъматуллои Вали/Абулҳасан, Парвини Парешонзода. -Техрон: Ҳақиқат, 1383. - 196 с.
4. Анзобинаҷод, Ризо. Чистӣ ва ҷароии насрҳои ирфонӣ/ Анзобинаҷод Ризо. - Техрон: Пайванд, 1383. -241с.
5. Аҳмадалихон, Вазирӣ. Таърихи Кирмон/Аҳмадалихон, Вазирӣ. -Бо тасҳеҳи Бостони Порезӣ. Ҷ4. - Техрон: Илмӣ, 1370 (1991). - 574 с.
6. Браун, Э. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ. Тарҷума ва ҳавошии Фатҳуллоҳи Мучтабобӣ/Э.Браун. - Техрон: Марворид, 1341. – 464 с.
7. Ғафуров, Б.Ғ. Тоҷикон/ Ғафуров Б.Ғ. - Китоби якум: Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. - Ирфон, 1998. - 701 с.
8. Леонард, Луизин. Мероси тасаввуф/Леонард, Луизин. – Лондон ,1985. -320 с.
9. Лутфалибек, Озар. Оташқада. Бо тасҳеҳ, ҳавошӣ ва таълиқи Ҳасани Содотӣ Носирӣ. Дар се мучаллад.- Ҷ.2. /Лутфалибеки Озар. - Техрон: Амири Кабир, 1338.- Саҳ. 425- 914.
10. Ризонури Неъматулоӣ. Ганҷинаи подшоҳии шоҳи Моён. /Ризонури Неъматулоӣ.-Техрон: Исфанд, 1367.
11. Сафо, Забеуллоӣ. Таърихи адабиёт дар Эрон. Љилди сеум. / Сафо, Забеуллоӣ.-Техрон, Фирдавс, ҷопи понздаҳум, 1381.-705с.
12. Саъид Нафисӣ. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ. Дар ду ҷилд.- Љ.-1/ Саъид Нафисӣ.- Теҳрон: Меъан, 1344. -664 с.
13. Хондамир, Ғиёсуддин. Ҳабибуссияр Бо муқаддимаи Ҷалолуддил Хумойӣ, зери назари Дабири Сиёкӣ, - Техрон:Вазири, 1362.

14. Хидоят, Ризокулихон. Мачмаъ-ул-фусахо. Ба кушиши Мазохири Мусаффо. Бахши савум аз чилди аввал./ Хидоят, Ризокулихон. - Техрон: Амири Кабир, 1382. -1753 с.
15. Ҳамид, Фарзод. Таҳқиқ дар аҳвол ва нақди афқору осори Шоҳнеъматуллои Валӣ./Ҳамид Фарзод.-Техрон: Суруш, 1996.- 666с.
16. Шарофиддин, Али Яздӣ. Зафарнома./ Шарофиддин Али Яздӣ. Бо эҳтимоми Муҳаммад Аҳмади Паноҳӣ, Техрон: Илми, 1957.-496 с.
17. Шермалик, Воизӣ. Рисола дар сайри Шоҳнеъматулоҳи Валӣ./ Шермалик Воизӣ.-Љузъе аз маълӯа дар тарљумаи аъволи Шоҳнеъматулоҳи Валии Кирмонӣ. Бо тасъеъ ва мукаддимаи Жан Упена.- Теърон: Туъурӣ, 1341.-374 с.
18. Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ Моҳони Кирмонӣ. Куллиёти Девон./ Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ Моҳони Кирмонӣ. Бо тасъеъи Муъаммад Илмӣ. Теърон: Илмӣ, 1339.-750с.
19. Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ Девони ашъор. Бо сарсухани Саид Нафисӣ/ Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ.-Техрон: Нашри нахустин, 1996. -735 с.
20. Якубовский, А.Ю. Тимур. (опыт краткой характеристики) ВИ. А.Ю. Якубовский //Известия АН СССР.- Отд. общ. наук, М., 1946. № 8,9.

Подписано в печать __.03.2022. Формат 60x84¹/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. __,__. Тираж _00 экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com